

Толпа на танцполе освещалась мигающими цветными лампами, но за ним было темно и безопасно.

Тяжелые басы, громкая музыка, дикие движения, выпивка... Молодые мужчины и женщины наслаждались ночной жизнью по полной под влиянием алкоголя.

И в одном из темных углов за большим карточным столом обнимались молодые люди. Проходящие мимо бросали неопределенный взгляд, но такую картину вряд ли можно было назвать чем-то удивительным.

Такую забывчивость и милость здесь можно было встретить редко, в основном тут занимались более вызывающими делами.

Подбородок парня лежал на макушке девушки в его объятиях, скрывая в тусклом свете улыбку, которую никто не мог увидеть. По глазам было видно, что он немного выпил.

Он крепко обнимал ее, ощущая тепло нежного тела, и чувствовал ее дыхание сквозь свитер. В этот момент он почувствовал облегчение.

Сильный запах алкоголя витал в воздухе и, казалось, впитывался через кожу. Хотя Ли Вэй и не притронулся к алкоголю, чувствовал он себя пьяным.

«Очень странное ощущение».

По правде говоря, Ли Вэй вырос с отвращением к прикосновениям.

Например, в приюте.

Когда он впервые туда попал, к нему слишком часто приставали. Дети старше его откуда-то слышали, что он сумасшедший, и с тех пор начали дразнить его. Бывало, они закидывали червей ему за шиворот, выливали чернила на одежду или подпаливали волосы зажигалкой.

Чем спокойней он был, тем злее становились дети.

Люди — они такие. Они трудятся ради какой-то цели, всегда мечтая ее достичь, и все, что хотели те дети — увидеть, как он выходит из себя.

Позже слухи распространились и по начальной школе, в которую он ходил, из-за чего травля продолжилась.

Пока однажды он не закрыл одного из мальчиков в неработающем школьном туалете на

втором этаже, заклеив при этом рот, чтобы тот не звал на помощь.

На весь день он заставил его замолчать.

После этого любопытство и издевательства превратились в страх и трепет. Из-за страха все перестали его беспокоить и трогать.

Парень всегда думал, что человеческое прикосновение — это нечто неприятное как червь, которого кинули ему за шиворот. Но все изменилось после встречи с ней.

Это было словно сладкий сон на облаке.

Ли Вэй тихо обнимал девушку, вдыхая свежий запах волос и считая стуки сердца.

«Четыреста девяносто восемь, четыреста девяносто девять, пятьсот... Пора просыпаться».

— Чжань Мань вставай, твоя мать ушла.

Голос его был немного охрипший, словно аккорды на бас-гитаре.

Девушка услышала эти слова и, тяжело дыша, отпустила его. Подняв голову, она с тревогой посмотрела на вход.

Конечно же там никого не было.

Чжан Мань испытала облегчение. Если бы мать увидела ее, то девушка не знала бы, как все это объяснить.

Когда напряженный разум человека расслабляется, появляются воспоминания. Девушка засмушалась, вспомнив объятие длиною в минуту.

В тот момент было очень тепло, а сердце ее сердце начало бешено стучать.

Девушка выдохнула и перевела дыхание. К счастью, Чжан Хуэйфан здесь не осталась, а иначе у ее дочери случилась бы остановка сердца.

Щеки Чжан Мань были совсем красными, но в баре темно, поэтому... Возможно, парень мог не заметить.

Приподняв глаза, чтобы посмотреть на Ли Вэя, она увидела, что взгляд у него был пустой, а

выражение лица не показывало ни одной эмоции. Его красивые пальцы держали стакан у рта.

Девушка оцепенела, и сердце неожиданно успокоилось.

«В стакане совсем нет воды», — Чжан Мань усмехнулась и подумала: — «Он выглядит таким спокойным, но в душе, как бы выразиться...Он выглядит как хорошенькая маленькая смущающаяся девочка из фильмов!»

Чтобы убедиться, что они не наткнутся на Чжан Хуэйфан на улице, они посидели еще немного в баре. После чего Ли Вэй, ничего не сказав, пошел прямо до остановки с намерением отправить Чжан Мань домой.

Они стояли там под знаком, ожидая автобус. В этом году в городе N в качестве остановки были только временные знаки и сидения. Но позже их переделают, сделав укрытие от дождя и ветра.

Почти девять часов, и зима в ночи — самое ужасное время из-за сильного холода.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2392811>